

Дорожкина Наталья Ивановна

КОНТИНГЕНТ УЧАЩИХСЯ ЧАСТНЫХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ ГОРОДА МОСКВЫ (НА ПРИМЕРЕ ГИМНАЗИЙ З. Д. ПЕРЕПЕЛКИНОЙ (1880-1906 ГГ.) И М. Г. БРЮХОНЕНКО (1906-1918 ГГ.))

В данной статье проведен детальный анализ сословного, возрастного и религиозного состава учащихся частных женских гимназий Москвы на рубеже XIX-XX вв. на примере ранее не использовавшихся архивных материалов гимназий З. Д. Перепелкиной и М. Г. Брюхоненко. В результате автор приходит к выводу о весьма разнообразном социальном составе учениц данных учебных заведений, что являлось следствием высокой потребности общества в удовлетворении спроса на среднее образование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Гэд Т. 4D-брендинг: взламываем корпоративный код сетевой экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.link.mvsb.ru/pantry/tomas.pdf> (дата обращения: 10.12.2011).
5. Дорина Е. А. Теоретико-методологические подходы к анализу политико-административных ресурсов крупных бизнес-корпораций в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 68-73.
6. Доти Д. Паблсити и паблик рилейшнз. М.: Филинь, 1996. 232 с.
7. Игнатъев Д., Бекетов А. Настольная энциклопедия Public Relations. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 317 с.
8. Королько В. Основы паблик рилейшнз: учебник для вузов / пер. с укр. М.: Рефл-бук; Ваклер, 2000. 510 с.
9. Коханова М. Имидж и репутационный капитал фирмы: к проблеме модернизации PR // Релга. 2005. № 12. С. 14-22.
10. Кошмаров Ф. Ю., Кузнецов Г. С. Новые подходы к избирательным технологиям. СПб., 1999. 322 с.
11. Мир после кризиса. Глобальные тенденции - 2025. Меняющийся мир: доклад Национального разведывательного совета США. М.: Европа, 2011. 188 с.
12. Репутация [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Репутация> (дата обращения: 27.09.2011).
13. Ресурсы [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ресурсы> (дата обращения: 12.12.2010).
14. Связи с общественностью. Базовые понятия: учеб. пособие // под ред. В. В. Тулупова и Ю. Л. Полевого. М., 2009. 542 с.
15. Серов А. Страшные тайны PR. Записки PR-консультанта. М.: Питер, 2004. 188 с.
16. Теория общественного выбора [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_общественного_выбора (дата обращения: 10.05.2011).
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. О. Н. Трубачева. Изд-е 3-е, стереотип. СПб.: Азбука-Терра, 1996. Т. I. 576 с.; Т. II. 672 с.; Т. III. 832 с.; Т. IV. 864 с.
18. Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Связи с общественностью: теория и практика: учеб. пособие. М.: Дело, 2003. 452 с.
19. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehenden Soziologie. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1972. 372 S.

CORPORATION REPUTATION CAPITAL INFLUENCE ON BUSINESS AND POWER INTERRELATIONS NATURE

Dorina Evgeniya Anatol'evna

*Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation
Evgeniya.dorina@mail.ru*

The author analyzes the intangible assets of the company in order to determine their influence on the nature and specificity of business and power interaction under the conditions of limited resources, emphasizes the reputation capital of the corporation as an integral element of administrative resource, distinguishes between the notions "reputation" and "corporate image", and comes to the conclusion about the influence of reputation capital volume on the interest of the state in constructing interrelations with business.

Key words and phrases: resources of company; administrative resources of corporation; reputation capital of company; reputation of company; corporate image; brand and superbrand; goodwill.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В данной статье проведен детальный анализ сословного, возрастного и религиозного состава учащихся частных женских гимназий Москвы на рубеже XIX-XX вв. на примере ранее не использовавшихся архивных материалов гимназий З. Д. Перепелкиной и М. Г. Брюхоненко. В результате автор приходит к выводу о весьма разнообразном социальном составе учениц данных учебных заведений, что являлось следствием высокой потребности общества в удовлетворении спроса на среднее образование.

Ключевые слова и фразы: женское образование; частные гимназии Москвы; «Частная женская классическая гимназия З. Д. Перепелкиной»; «Частная женская гимназия М. Г. Брюхоненко»; сословный, возрастной и религиозный состав учащихся.

Дорожкина Наталья Ивановна

*Московский государственный педагогический университет
natdor212@rambler.ru*

КОНТИНГЕНТ УЧАЩИХСЯ ЧАСТНЫХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ ГОРОДА МОСКВЫ (НА ПРИМЕРЕ ГИМНАЗИЙ З. Д. ПЕРЕПЕЛКИНОЙ (1880-1906 ГГ.) И М. Г. БРЮХОНЕНКО (1906-1918 ГГ.))[©]

Гимназии, о которых пойдет речь в данной статье, оказались тесно связаны друг с другом, они имеют многовековую историю и по праву могут считаться одними из старейших женских учебных заведений Москвы.

Начало их было положено в 1846 г., когда коллежский секретарь И. Г. Дельсаль открыл частный женский пансион «на Посланниковой улице в Лефортовской части» в приходе церкви Богоявления в Елохове [10, с. 41].

В пансион принимались сироты или девицы, родители которых жили в провинции. Девушек обучали французскому, английскому и немецкому языкам, умению играть на фортепьяно, рукоделию, а также основам арифметики, географии, истории и курсу Закона Божия. В 60-х гг. пансион перешел к дочери И. Г. Дельсаль – Марии Игнатьевне, и с 1876 г. в нем были открыты гимназические классы. Однако уже через четыре года владелица пансиона уступила учебное заведение потомственной дворянке З. Д. Перепелкиной. Она, в свою очередь, учредила гимназию, оставшуюся в том же здании и носившую название «Частная женская классическая гимназия З. Д. Перепелкиной в доме Дельсаль на Посланниковой улице». В 1885 г. гимназия поменяла помещение, переехав в дом в Большом Кисловском переулке. Последующее десятилетие стало временем ее расцвета, гимназия числилась по ведомству Министерства народного просвещения, что предоставляло ей все права государственных учреждений. В 1906 г. у учебного заведения вновь поменялась владелица, оно перешло в руки М. Г. Брюхоненко, которая через 4 года перевела его в специально отстроенное здание в Столовом переулке. В 1918 г. частная гимназия была закрыта, а на ее базе создана общеобразовательная школа. Такова краткая история гимназии, которая являлась типичной для подобных учебных заведений середины XIX – начала XX в., тем интереснее на ее примере рассмотреть вопрос о контингенте учащихся частных женских гимназий Москвы.

Ученические коллективы гимназий З. Д. Перепелкиной – М. Г. Брюхоненко отличались разнообразием как по количеству учениц в разные учебные годы, так и по возрастному, социальному и религиозному составу. Это отличие имело ряд причин, о них и пойдет речь в статье. Источником для анализа контингента учащихся послужили архивные документы, а именно «Ведомости об успехах, прилежании, внимании и поведении учениц частной женской гимназии Брюхоненко» за 11 лет ее существования с 1906 по 1917 гг., находящиеся в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), а также ежегодные отчеты Московской частной женской гимназии, учрежденной З. Д. Перепелкиной за период с 1882 по 1893 г.

Надо отметить, что по количественному составу частные женские гимназии были довольно крупными учебными заведениями, единственное, что могло сдерживать их численность, – это стесненность в помещении, поскольку большинство из них находилось в съемных домах. Однако с приобретением собственного помещения количество учащихся возрастало, что ярко демонстрирует изменение количественного состава гимназии З. Д. Перепелкиной. Так, на 1 января 1883 г. в гимназии числилось 190 учениц, за исключением вновь поступивших и выбывших [3, с. 55]; на первое число 1884 г. эта цифра составляла уже 205 учащихся [4, с. 91]. В дальнейшем мы наблюдаем видимый рост числа гимназисток: 1885 г. – 238 [5, с. 95]; 1886 г. – 285 [6, с. 131], причем в этом году в отчете фиксируется рекордное число выбывших учениц – 125, «почти все по той причине, что в начале текущего учебного года гимназия была переведена из Лефортово на Большую Кисловку в дом О. Н. Коншиной – с окраины города в центр его» [Там же, с. 134]. Поскольку добираться до гимназии было затруднительно, хотя руководство и предоставило на зимний период «троечные сани», а осенью и весной «так называемые линейки», многие родители были вынуждены перевести учащихся в другие учебные заведения или оставить их дома. Анализируя общие причины выбытия учащихся из гимназии в отчете за 1884 г., администрация называет следующие: болезнь учениц (таковых было 10 из 27 выбывших гимназисток), 8 учащихся «оставили обучение потому, что были определены в гимназию своими родителями только для того, чтобы получить элементарное образование»; 3 исключены «по малоуспешности», остальные – изменили место жительства (3 чел.) и поступили во 2-ю Московскую женскую гимназию (3 чел.) [5, с. 97].

Увеличение числа учениц вело, безусловно, к большой наполняемости классов. Так, в 1886/87 уч. г. при общем количестве в 344 чел. в I-й класс гимназии изъявили желание поступить 46 учениц, во II-й – 51, в III-й – 57 [7, с. 51]. Гимназия оказалась переполненной. «Родителей учеников не пугали ни новые учебные программы, ни строгая система письменных экзаменов, требовавшие от учеников усидчивости и внимания к учебным делам» [2, с. 24]. Однако согласно п. 19 гимназического Устава 1871 г. численность учащихся в классе должна была составлять не более 40 чел. В противном случае руководство гимназии составляло ходатайство об открытии параллельного отделения этого класса, что и было сделано в гимназии З. Д. Перепелкиной. В последующие годы численность учащихся гимназии была не менее 300 учениц, а параллельные отделения были открыты с 1 по 4 класс.

В целом же в подобных учебных заведениях наполняемость классов могла составлять от 2 до 45 учениц. Так, в 1887/88 уч. г. в гимназии З. Д. Перепелкиной было 8 классов, два из которых – III и IV имели параллельные отделения. В I и II классах обучалось по 45 учениц, в III – 31 и 28, в IV – 33 и 31, в V – 35, в VI – 31, в VII – 28, в VIII – 21. Эти данные говорят о перегруженности классов, что, впрочем, наблюдалось и в правительственных учебных заведениях. Такое количество учениц, конечно, не могло способствовать учету индивидуальности каждого ребенка. Но родители, тем не менее, с неохотой забирали дочерей из гимназии. Об этом свидетельствуют цифры: в том же году по разным причинам выбыла 61 ученица (в том числе окончившие курс), против поступивших – 105 [8, с. 89].

Говоря о количественном составе на 1906 г., когда гимназия оказалась в руках М. Г. Брюхоненко, можно констатировать его резкое сокращение. Так, на первый 1906/07 уч. г. в гимназии числилось 155 учащихся [11, д. 1, л. 2-25]. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, преобразования в гимназии пришлось на время бурных изменений в стране – шла Первая русская революция 1905-1907 гг., на фоне политических событий образование женщин отходило на второй план; во-вторых, переход гимназии в руки новой владелицы мог посеять недоверие к ней как у воспитанниц, так и у их родителей, что привело к оттоку учащихся. Но уже 1907/08 уч. г. доказывает, что количественный состав учениц начинает расти, в этом году в гимназии обучалось 237 человек [Там же, д. 2, л. 2-47], в следующем – 322 ученицы [Там же, д. 3, л. 2-44], что превысило наполняемость классов гимназии, когда ею руководила З. Д. Перепелкина. В последующие годы, вплоть

до 1917, когда гимназия фактически перестала существовать, ее количественный состав не опускался ниже отметки 289 учениц (в 1913/14 уч. г.) [Там же, д. 8, л. 1 об. - 64], а иногда значительно превышал данный показатель, в частности в 1915/16 уч. г. в учебном заведении обучалось 346 гимназисток [Там же, д. 10, л. 1 об. - 74].

На основе вышеприведенных фактов можно сделать следующий вывод: система образования, существовавшая в России в начале XX в., несла в себе одну из главных тенденций, заложенных в период зарождения женского гимназического образования, а именно – стабильный рост количества учебных заведений и обучающихся. Потребность в грамотных, образованных гражданках была очевидна как для государства, так и для обывателя.

Интересным является вопрос возраста учащихся частных женских гимназий, т.к. это напрямую было связано с возможностью получения образования. Согласно «Правилам испытаний при поступлении учениц в женские гимназии», утвержденным Министром народного просвещения в 1874 г., «для поступления в I класс требуется возраст от 9-ти до 12-ти лет, во II – от 10-ти до 13-ти, в III – от 11 до 14, в IV – от 12-ти до 15-ти и т.д.» [1, с. 9]. Частные гимназии старались придерживаться установленных норм, но иногда эти нормы нарушались. В тех же Правилах оговаривалось: «Педагогическому составу гимназии предоставляется допускать в этом отношении [возраста учащихся] отступления по уважительным причинам». Такими причинами могла являться полная готовность учениц к обучению. Это означало «знание главнейших молитв... умение правильно и ясно читать по-русски, списывать с книги и производить четыре действия над числами от 10 до 100» [Там же, с. 10].

Далее рассмотрим возрастной состав учениц на примере гимназии М. Г. Брюхоненко за 1911/12 уч. г. В день начала занятий на подготовительное отделение гимназии поступили 26 учениц, самая старшая из них была в возрасте 10 лет, младшая – 7. Прием учащихся осуществлялся без экзаменов, но те же Правила оговаривали «возраст не менее 8 лет», и «только по особо уважительным причинам, может быть допущен прием имеющих не менее 7-ми лет». Возраст учащихся I кл. составлял соответственно 9 и 12 лет, что полностью соответствовало установленным Правилам. Во II кл. гимназии обучались учащиеся от 11 до 14 лет, что являлось нарушением, одновременно с этим в III кл. находились ученицы возраста от 11 до 13 лет. Почему так происходило? Причин этого можно назвать несколько. Во-первых, некоторые родители отдавали девочек на обучение позже или раньше установленных Правилами лет; во-вторых, ученицы могли иметь много пропусков занятий или не справляться с гимназической программой, тогда им назначались дополнительные испытания, и те, кто их не проходил, оставались в данном классе на повторное обучение. Так, в 1907/08 уч. г. сестры Клавдия и София Горяйновы были оставлены на 3 год [11, д. 2, л. 17 об., 24]!

Разница возраста учащихся 1911/12 уч. г. в гимназии с установленной в Правилах наблюдается в V, VII и VIII кл. В первых двух возраст учениц был превышен на 1 год, в VIII педагогическом классе – на 3 года. Ученицам, окончившим этот класс, присваивали звание «домашней учительницы» или «домашней наставницы», согласно Правилам это происходило в возрасте от 16 до 19 лет.

Анализируя вышеизложенные факты, можно сказать, что в частных гимназиях нередко допускались нарушения по вопросу возраста учащихся. Так, руководство учебного заведения не стремилось «увольнять» перешедших установленный возраст гимназисток, а наоборот, предоставляло им возможность получить полноценное среднее образование. И это была одна из причин того, что частные гимназии пользовались определенным спросом среди учениц и их родителей.

Когда мы говорим о сословном составе учащихся, то должны учитывать, что Устав 1871 г. объявил гимназии «общесословными общеобразовательными учреждениями». В соответствии с п. 23 Устава в гимназию могли поступать дети родителей «всех сословий без различия звания и вероисповедания. Поступление обуславливалось исключительно приемными испытаниями» [2, с. 22-23]. Добавлю, что немаловажным являлся фактор материального состояния семьи, поскольку частные гимназии за свои услуги взимали плату. Так, приходящие ученицы гимназии З. Д. Перепелкиной в 1892 г. оплачивали годовое обучение в размере 120 руб., плата пансионеров составляла 500 руб. в год [9, с. 24].

Рассмотрим сословный состав учениц частной женской гимназии З. Д. Перепелкиной (см. Таблицу 1). Данные для сводной таблицы взяты из ежегодных отчетов, публикуемых руководством гимназии (в табл. указаны учебные года и количество учениц, происходивших из определенного сословия).

Таблица 1.

Сословный состав учащихся «Частной женской классической гимназии З. Д. Перепелкиной»

Учебный год	Сословия				
	Дворяне и чиновники	Духовного звания	Городского звания	Сельского звания	Иностранные подданные
1882/83	90	7	87	2	4
1883/84	100	6	90	2	7
1884/85	128	7	92	2	9
1885/86	177	7	83	5	13
1886/87	233	6	95	2	8
1887/88	236	7	90	2	15
1888/89	230	5	73	2	15
1889/90	240	2	51	1	15
1890/91	228	2	55	0	15

С начала 80-х гг. XIX в. в составе гимназии преобладали ученицы, происходившие из среды дворян, чиновников и городского сословия. Причем в последующее десятилетие тенденция роста выходцев из первого сословия имела стойкий характер, в то же время количество представителей городского сословия с 1888 г. сокращалось. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, общество не только осознало необходимость получения женщинами образования, но и активно стало реализовывать эту идею. Дворянки предпочитали оканчивать гимназию в качестве приходящих учениц, что было им вполне по средствам; у З. Д. Перепелкиной их могли привлекать талантливые педагоги и престижность учебы в гимназии, ведь со временем она стала числиться в ведомости Министерства народного просвещения.

Сокращение же представителей городского сословия, как и дочерей лиц духовного звания, происходило не столько из-за повышения платы за обучение, сколько в связи с расширением сети государственных гимназий и училищ (в том числе Мариинских и епархиальных).

Весьма низким оставалось количество учениц – дочерей крестьян; можно предположить, что основным сдерживающим фактором для них являлась плата за обучение.

И наконец, возрастаню в 3,5 раза присутствия иностранок в частной гимназии З. Д. Перепелкиной могло способствовать преподавание сразу 3 иностранных языков (французского, немецкого, английского) по выбору учащихся, что являлось редкостью для женских учреждений подобного типа.

Подведем итоги. Приведенные данные свидетельствуют, что большинство учениц гимназии в период с 1882 по 1891 гг. являлись выходцами из сословия дворян и чиновников, что позволяет говорить о «Частной женской классической гимназии З. Д. Перепелкиной» как привилегированном учебном заведении Москвы.

Перейдем к рассмотрению сословного состава учениц гимназии М. Г. Брюхоненко (см. Таблицу 2). Данные для сводной таблицы взяты из «Ведомостей об успехах... учениц» (в табл. указаны учебные года и количество учениц, происходивших из определенного сословия).

Таблица 2.

Сословный состав учащихся «Частной женской гимназии М. Г. Брюхоненко»

Учебный год	Сословия					
	Дворяне и чиновники	Духовного звания	Городского звания	Сельского звания	Военных званий	Иностранные подданные
1906/07	54	5	66	12	6	2
1907/08	66	5	93	24	20	2
1908/09	92	4	115	32	22	3
1909/10	98	5	130	36	16	2
1910/11	98	7	132	37	17	3
1911/12	101	5	125	35	16	8
1912/13	114	1	125	42	15	12
1913/14	119	2	115	29	15	8
1914/15	121	1	119	31	14	6
1915/16	147	1	134	34	15	6
1916/17	114	1	131	33	13	6

Анализируя данные, представленные в таблице, можно сказать, что в первое десятилетие XX в. происходит сокращение выходцев из числа дворян и чиновников по сравнению с представителями городского сословия. Это может быть объяснено как увеличением общей численности учащихся, так и возрастанием количества гимназий, в т.ч. частных. Представители среднего класса не только изменили свое отношение к образованию, поняв, что оно является насущной потребностью, но и с материальной точки зрения стали более состоятельными. Именно поэтому мы видим значительное увеличение их присутствия в гимназии по сравнению с 80-90-ми гг. XIX в. Так, например, среди учениц в 1913/14 уч. г. встречаются дочери интеллигенции – инженеров, врачей, аптекарей, студентов, учителей, профессора Московского университета, художника, архитектора. Также из записей в «Ведомостях об успехах... учениц» следует, что в гимназии учились представители не только московских мещан и купцов. Так, в 1915/16 уч. г. в гимназии числились дочери мещан из Сергиева Посада, Петрограда, Курска, Таганрога, купцов из Астрахани. Неизменный рост представительниц двух сословий – дворянского и городского – свидетельствует о заинтересованности их в продолжении учебы, например на Высших женских курсах, или в получении образования для профессионального роста. Возможно, это было связано с расширением круга служебной деятельности женщин, определенного законом 1871 г.

Интересны изменения, произошедшие в количественном составе выходцев из сельского сословия. Если в 80-90-е гг. их численность составляла от 1 до 5 учениц, то в начале XX в. мы наблюдаем рост присутствия крестьянских дочерей в частной гимназии. Так, за одной партой в классе могли оказаться дворянка и дочь крестьянина, что, безусловно, свидетельствовало о демократизации образования в России.

В отдельном столбце выделены количественные изменения, связанные с присутствием в гимназии детей военных. Дочери корнетов, унтер-офицеров, штабс-капитанов, полковников, подполковников, в т.ч. и отставных, стали не редкостью в гимназических классах. Скорее всего, доступность платы за обучение, престижность учебного заведения и получение конкретного звания, с помощью которого можно было поступить на службу, играли здесь значительную роль.

По-прежнему невелико количество дочерей лиц духовного звания, можно предположить, что, как и прежде, их родителей привлекали епархиальные училища, где оплата была невысока или вовсе отсутствовала.

Что касается присутствия иностранных подданных в стенах гимназии М. Г. Брюхоненко, то по сравнению с 80-90-ми гг. XIX в. оно сократилось в 2 раза. Причем чаще всего в гимназии обучались целыми семьями – несколько девочек разного возраста. Так, на протяжении нескольких лет в архивных материалах встречаются имена швейцарских гражданок Жанет Нины и Варвары [11, д. 1, л. 2, 12, д. 2, л. 6, 19, д. 3, л. 19, 37]. В 1912/13 уч. г., когда в гимназии обучалось 12 иностранок, – это были дочери французских, персидских, английских подданных.

Подведем итоги. Говоря о частных женских гимназиях, можно констатировать факт их всесословности, как и было записано в Уставе 1871 г. Однако присутствие представителей всех сословий в гимназиях З. Д. Перепелкиной – М. Г. Брюхоненко не говорит об их равном количестве. Сокращение выходцев из дворян и чиновников в первое десятилетие XX в. очевидно, как и рост представителей городского сословия. Из этого можно сделать вывод, что частные гимназии перестали быть привилегированными учебными заведениями, а превратились в общеобразовательные учреждения, ставшие общественной необходимостью, осознаваемой представителями всех сословий. С другой стороны, профессор Московского университета П. Любимов в записке «О женском образовании вообще» отмечал, что «общественное образование привело к явлению, которое невозможно было заранее предвидеть. <...> В общении с другими ученицами многие гимназистки начинают осознавать собственное имущественное неравенство по сравнению с более состоятельными одноклассницами. Это неравенство особенно обидно, если они сами оказались в учебе более способными и старательными. Это создает у некоторых выпускниц чувство потерянности, неустойчивости, неудовлетворенности своим социальным положением» [цит. по: 2, с. 67]. Из этого следует, что получение среднего образования девушками в учебных заведениях, носящих всесословный характер, привело к росту их образованности, но и породило ряд новых проблем.

Наряду с реализацией принципа всесословности, частные учебные заведения осуществляли прием учениц с разными религиозными взглядами, что позволяет судить о национальном составе учащихся. Большинство из них были православного вероисповедания, но в гимназиях З. Д. Перепелкиной – М. Г. Брюхоненко обучались также и представители других конфессий, правда, их численность была небольшой.

Что касается данных из отчетов гимназии З. Д. Перепелкиной, то картина складывается следующая. В первый год работы гимназии большинство – 156 учениц – были причислены к православному вероисповеданию, 26 человек – к лютеранскому, 6 – к еврейскому и 1 ученица – к римско-католическому [3, с. 55]. В отчете за 1883/84 уч. г. существенных изменений не наблюдается, лишь добавилась графа «прочие» – 3 человека [4, с. 91].

К сожалению, при работе с архивными материалами не удалось в точности установить религиозную принадлежность всех учащихся гимназии М. Г. Брюхоненко, т.к. в «Ведомостях об успехах... учениц» многие данные отсутствуют. Однако согласно записям за 1911/12 уч. г. в гимназии обучались представители следующих вероисповеданий: православное – 247, иудейское – 26, армяно-григорианская церковь – 15, евангелие-лютеранская – 12, старообрядческая – 3, римско-католическая – 2, реформаторская – 1 [11, д. 6, л. 2-77]. Подобная картина была характерна и для других московских гимназий.

Таким образом, можно констатировать факт многоконфессиональности частных женских гимназий, в которых реализовывался принцип веротерпимости. Интересно, что ученицы неправославного вероисповедания не были обязаны изучать предмет «Закон Божий», оценка в аттестат по нему для них не выставлялась.

Итак, говоря о контингенте учащихся частных женских гимназий Москвы, можно отметить их сословное, возрастное и религиозное разнообразие. На мой взгляд, в них могли обучаться все те, кто в состоянии был оплатить учебу. Стабильный рост количественного состава учащихся показывает высокую потребность общества в подобных учреждениях, которая не всегда была удовлетворена. Даже частая переполненность классов не останавливала родителей в желании дать образование своим дочерям. Возраст не играл существенной роли в возможности получения образования, т.к. частные гимназии не придерживались возрастных норм учениц тех или иных классов. Сословный состав учебных заведений являлся довольно пестрым: дочери дворян, чиновников, интеллигенции, мещан, купцов, военных, духовенства, иностранных подданных. Если в 80-90-е гг. XIX в. преобладали выходцы из сословия дворян и чиновников, что позволяет говорить о гимназиях как привилегированных учебных заведениях, то в начале следующего века это были уже общеобразовательные учреждения с преобладанием выходцев из городских сословий. Разнообразным был и религиозный состав обучающихся, хотя большинство учениц являлись православными, а значит, представителями русской национальности. В то же время в гимназиях учились дети украинцев, евреев, армян, немцев, швейцарцев, англичан.

Все эти особенности частных гимназий были связаны с удовлетворением спроса общества на среднее образование, которое не всегда достойным образом могли предложить казенные учебные заведения. Частные заведения «должны были существовать для содействия правительства в распространении просвещения» [2, с. 21]. Таким образом, частные женские гимназии были востребованы как государством, так и обществом.

Список литературы

1. Елисеев В. Программы и правила испытаний при поступлении учениц в женские гимназии и прогимназии, перевод из класса в класс и окончание курса, а равно и другие сведения по учебному делу. Одесса, 1907. 120 с.
2. Измestьева Г. П. Вопрос о классическом образовании в истории пореформенной России XIX в. М.: Пробел, 2002. 84 с.
3. Речь и отчет, читанные 24.02.1883 г. в торжественном собрании Московской частной женской гимназии, учрежденной З. Д. Перепелкиной. М., 1883. 62 с.
4. Речь и отчет, читанные 15.02.1884 г. в торжественном собрании Московской частной женской гимназии, учрежденной З. Д. Перепелкиной. М., 1884. 121 с.

5. Речь и отчет, читанные 31.01.1885 г. в торжественном собрании Московской частной женской гимназии, учрежденной З. Д. Перепелкиной. М., 1885. 112 с.
6. Речь и отчет, читанные 19.02.1886 г. в торжественном собрании Московской частной женской гимназии, учрежденной З. Д. Перепелкиной. М., 1886. 148 с.
7. Речь и отчет, читанные 11.02.1887 г. в торжественном собрании Московской частной женской гимназии, учрежденной З. Д. Перепелкиной. М., 1887. 69 с.
8. Речь и отчет, читанные 28.02.1888 г. в торжественном собрании Московской частной женской гимназии, учрежденной З. Д. Перепелкиной. М., 1888. 108 с.
9. Речь и отчет, читанные 3.02.1893 г. в торжественном собрании Московской частной женской гимназии, учрежденной З. Д. Перепелкиной. М., 1893. 26 с.
10. Садкович Н. Летопись старейшей московской школы. М., 2006. Ч. 1. Пансион Дельсалея. 1795-1880. 56 с.
11. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 370. Оп. 1.

**STUDENTS CONTINGENT IN PRIVATE WOMEN'S GYMNASIUMS OF MOSCOW
(BY THE EXAMPLE OF GYMNASIUMS OF Z. D. PEREPELKINA (1880-1906)
AND M. G. BRYUKHONENKO (1906-1918))**

Dorozhkina Natal'ya Ivanovna
Moscow State Pedagogical University
natdor212@rambler.ru

The author conducts a detailed analysis of the class, age and religious composition of students in private gymnasiums of Moscow at the turn of the XIXth-XXth centuries by the example of not previously used archival materials of gymnasiums of Z. D. Perepelkina and M. G. Bryukhonenko, and as a result comes to the conclusion about a very diverse social composition of students at these educational institutions, which was the consequence of the high need of society in meeting the demand for secondary education.

Key words and phrases: women's education; private gymnasiums of Moscow; "Private Women's Classical Gymnasium of Z. D. Perepelkina"; "Private Women's Classical Gymnasium of M. G. Briukhonenko"; class, age and religious composition of students.

УДК 147.7:165-045.34(043.3)

Философские науки

Статья раскрывает сущность экстраполяции как важнейшего метода научного познания, эвристического приема творческого мышления и деятельности. Показано, что экстраполяция – своеобразный инструмент, универсальный метод научного познания и предвидения. Наряду с идеализацией, интерпретацией, моделированием она представляет значимую научную процедуру, позволяющую осуществлять познавательный поиск. Способствуя исследованию, экстраполяция расширяет разрешающие возможности интеллекта, объединяет эмпирический и теоретический уровни научного познания в единую систему изучения мира.

Ключевые слова и фразы: экстраполяция; функции и модели экстраполяции; экстраполяция в системе методов научного познания; предпосылки реализации экстраполяции; экстраполяция как эвристический метод предвидения и универсальная познавательная процедура; специфика экстраполяции в естественнонаучном и социальном познании; экстраполяция в детерминистской и синергетической парадигме познания.

Драпогуз Василий Петрович

Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины
drapohuz@gmail.com

**ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ КАК ЭВРИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД
НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И ПРЕДВИДЕНИЯ[©]**

Экстраполяция – один из древнейших методов научного познания. Она существовала со времени зарождения философии, с момента перехода мифологического сознания к абстрактно-теоретическому философскому мышлению. Проблема экстраполяции имманентно присуща философии, выражает ее характерную особенность. Экстраполяция понятий и принципов одних наук на другие возможна благодаря материальному единству мира, указывает на взаимосвязь между всеми сферами познания, поскольку единство мира предполагает и единую основу всех его явлений.

Метод экстраполяции позволяет при определенных условиях переносить знания об одних предметах, явлениях, процессах на другие. Указанный метод основан на неизменной или хотя бы на относительной стабильности имеющихся в настоящем тенденций развития. С его помощью можно выйти за пределы непосредственных данных современной науки, однако этот выход очень ограничен существующим уровнем научного знания.